

ВЛАДИМИР
ЖИРИНОВСКИЙ

ИЗБРАННОЕ

Том 2

ЭКОНОМИКА

Владимир Вольфович Жириновский

Избранное в 3 томах.

Том 2: Экономика

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65477398

В. В. Жириновский. Избранное в 3 томах. Том 2: Экономика:

Издательский дом «ИМЦ»; Москва; 2021

ISBN 978-5-907445-54-3

Аннотация

Настоящее издание представляет собой собрание избранных сочинений выдающегося политика, философа и публициста В.В. Жириновского. Собраны наиболее емкие и значимые труды Владимира Вольфовича, его философские размышления о геополитике, истории, культуре и экономическом состоянии Российского государства.

Данная авторская антология представлена тремя томами.

Том 1 «Политика и геополитика» повествует о геополитической обстановке на территории России на всем протяжении процесса формирования современного государства, затрагивая его социально-политические особенности. В томе 2 «Экономика» идет речь о состоянии российской экономики, необходимости проведения социально-экономических реформ, формировании высокоэффективной многоукладной экономики,

роли нашей страны в мировой экономике будущего. Том 3 «История и культура» раскрывает историко-культурные, социальные и этнологические аспекты развития Российского государства. Данный труд уникален по своему содержанию – на страницах трехтомника тесно переплетены непростое прошлое, самобытное настоящее и идеи построения оптимального, по мнению В.В. Жириновского, будущего России.

Трехтомник, несомненно, будет интересен политологам, экономистам, историкам и культурологам, всем, кому небезразлична историческая перспектива Российского государства.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

I. Экономические мысли	6
Экономическая сущность государства	6
Порочность и губительность идеологических наслоений в системе государство-экономика	17
Очередные практические вопросы становления экономического порядка	50
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Владимир Жириновский

Избранное в 3 томах.

Том 2: Экономика

© Жириновский В. В., 2021

© НАНО ВО «ИМЦ», 2021

* * *

I. Экономические мысли

Экономическая сущность государства

Высшим началом целесообразного обустройства общества, общим домом для всех его членов является государство, призванное защитить и обеспечить их естественные права, нравственные законы и всеобщее благоденствие. Всегда и всюду государство уделяло внимание хозяйственной деятельности своих граждан и общества в целом, прямо или косвенно влияя на отношения людей в производстве и распределении материальных и духовных благ. В свою очередь экономика влияла на всю государственную жизнь.

Однако мы не абсолютизируем, тем более не делаем фетиша из государства, особенно полицейского государства, жёстко регламентирующего частное хозяйство, промышленность и торговлю, весь образ экономической жизни в стране, тем самым парализуя такие источники прогресса, как личная предприимчивость и общественная самодеятельность, а в конечном счёте развитие национальной экономики, обуславливая застой общества.

Последнее не до конца изжито в нашей стране по сей день; более того – есть силы, которые всё ещё убеждены, что "Россия – это белый лист, на котором легко можно записать всё

то, что диктует наука и социология". Марксистская теория, приверженцами которой они остаются, по-прежнему влечёт их к социалистической России. Но восстановление господства в национальной экономике общественных форм собственности и фактически тоталитарной распределительной системы будет означать реставрацию в России государства неосоветского толка, новый виток насильственного блуждания общества в поисках "земного рая". Абсолютизация государства и, тем самым, идеализация распределительной системы обманывают людей, открывают перед ними "за горизонтом" новые миражи. Поэтому мы однозначно против социального знахарства и колдовства. Значимость государства в жизни общества, особенно в экономической, составляет чрезвычайно важную, но не абсолютную цель. Свобода, собственность и безопасность – основы государственности, но они принадлежат людям, отчасти делегируются ими государству, а не наоборот.

Бытует мнение, что государство, прямо или косвенно вмешиваясь ("государственное вмешательство") в национальную экономику, тем самым "противопоставляет" себя индивидуальной инициативе и свободе хозяйствования. Иначе, государство – это монстр, обязательно пожирающий дарованное ему дитя – свободу, в данном случае свободу хозяйствования. Это – метафизическое суждение, доведённое до абсурда на основе западного понимания свободы и предпринимательства.

Мы же должны понять, что государство, если оно основано на духовной свободе, а не только на политической, не может противопоставляться в своей деятельности хозяйственной свободе своих граждан. Через духовную свободу государственность и народность сливаются воедино. Теперь ушли в прошлое суждения западных теоретиков (В. Гумбольда, Бентама и др.), а также некоторых российских мыслителей (Чичерина, Бакунина), считавших, что свободу граждан, их равенство наилучшим образом обеспечит полное невмешательство государства в их частную жизнь, в экономическую сферу. XX век со всей очевидностью показал, что общество не в состоянии самостоятельно, то есть без участия государства, освободиться от нищеты и нищих, бедствий и калек, не может устранить хозяйственных нарушений, вызванных природными и социальными катаклизмами, не способно решить задачи собственного выживания и полноценного развития. Требуется всё более активная роль государства, чтобы помочь слабым, угнетённым, заблудшим достигнуть действительной свободы, раскрепостить её духовную сущность, обеспечить равенство возможностей своим таким разным гражданам, компенсировать в какой-то мере несправедливость в их взаимоотношениях, уровне жизни. Государство должно более решительно стать на путь социальных реформ, трансформировав свой правовой идеал (к которому всегда стремились и на Западе, и на Востоке) с учётом активного и интенсивного участия в экономике, и

оно это делает, но в разных странах по-разному.

В России социальные реформы происходят, как правило, с большим запозданием, скачкообразно, зачастую навязаны извне, в силу чего приобретают в большинстве случаев уродливые формы. Можно в этом плане согласиться с П. Чаадаевым, что, в отличие от других стран, осуществляющих социальные реформы, Россия преподает великий урок миру", как это не надо делать. Предлагаемые различные формы вмешательства государства в переустройство российского общества, рассуждения Иоанна IV (Грозного), радищевское "Путешествие..." и другие не пошли дальше произнесённых их авторами досужих слов о необходимости блага народного, о добродетели и т. п. С великим трудом шло реформирование социального строя, который так и не вышел за рамки державности к правовым идеалам гражданства.

Особенно поучительны своей бесплодностью намерения правительства А. Керенского, заявившего о государственном управлении не через насилие и принуждение, а на основе "добровольного повиновения свободных граждан созданной ими самими власти". Были признаны необходимыми коренные социальные реформы (буржуазного типа), но не обозначена роль государства, что явилось историческим блефом и, конечно же, не могло сколь-либо устойчиво утвердить в России выстраданные ею политические свободы. Ослабление и устранение государства от управления социальными и экономическими процессами в обществе для реализации

назревших перемен (реформ) с последующим заигрыванием с революцией закончилось лишь крахом демократии. Пришедшие на плечах временщика А. Керенского к власти большевики были несравненно умнее и решительнее одряхлевшей аристократии и только что народившейся национальной буржуазии, так как не только и не просто заговорили о государстве, но начали с его создания "всерьёз и надолго" в варианте "диктатуры пролетариата". В обосновании ее особенно постарался и преуспел К. Маркс, который нашёл наиболее ревностного ученика и исполнителя своих замыслов в лице В. Ленина.

Мысли о тотальном огосударствлении экономики, содержащиеся в радикальных социал-коммунистических трактатах, если и имеют перспективу, то чрезвычайно опасны в случае своей практической реализации и не менее губительны для цивилизации в целом на Земле, чем неучастие государства в хозяйственной жизни. Любой радикализм, откуда бы он ни исходил, претит мироустройству, по сути своей аномален и находится вне всеобщих законов бытия и сознания, а потому должен быть поставлен под запрет нравственно и политически.

Однако проблемы не решаются запретами. Отрицая радикализм, необходимо предложить рациональные конструкции, наиболее оптимальные для тех или иных условий, обстоятельств. С учётом исторического опыта требуются новые модели воздействия государства на процессы национальной

экономики. При этом для России возможны только особые подходы (впрочем, как и для любой другой страны, ибо нет единого эталона даже для двух стран в силу их уникальности по территории, составу и плотности населения, решаемых политических и хозяйственных проблем, уровню культуры и укладу народного характера, исторической памяти и психологии общества, в целом его духовности и политичности). Нужны свои национальные решения, ибо всё наносное будет неизбежно отвергаться или с трудом приживаться в ущерб народным интересам.

Начинать назревшие социально-экономические реформы следует в первую очередь с реформирования государства, а если это коренное реформирование – то с переустройства всей политической власти в стране. Подобный политический радикализм необходим на старте запланированных перемен, хотя и должен носить ограниченный, прежде всего во времени, характер. В этом убеждает и современная практика коренных социально-экономических реформ в России. Половинчатость (как говорится, на самом же деле и сотой доли от необходимого не сделано), непоследовательность, противоречивость и поверхностность перемен в государственном переустройстве, отсутствие целостности видения желаемых перемен явились роковым тормозом на пути начатых реформ. Неподготовленность и неумелость проведения самих реформ следует объяснять не только глупостью, коварством, предательством или криминалом стоящих все последние го-

ды у кормила власти людей (начиная с М. Горбачёва и Б. Ельцина), но прежде всего неподготовленностью к ним государства. Торопливость и суэта – плохие помощники в деле. Впрочем, анализ неудач немощных властей – тема специального разговора и он ещё впереди.

Для России дальнейший ход реформ будет иметь успех только в том случае, если государство, во-первых, станет государством, то есть полноценным органом политической власти со всеми его атрибутами – государственной границей, сильной армией и эффективными органами внутреннего порядка и др.; во-вторых, почувствует под собой твёрдую основу, что достигается возрождением исторических традиций, в частности традиционным решением национального вопроса; в-третьих, осознает свой суверенитет и духовность общества, обопрётся на собственные силы и средства, на свой народ, а народ ему ответит тем же; в-четвёртых, не изолируется от окружающего мира, не загонит свой народ в скорлупу обособленности, духовной избранности.

Государство наше сегодня – весьма рыхлое, оторванное от народа и потому весьма слабое геополитическое образование, которому иные уже и места не находят на карте мира (Бжезинский), плюют в него (Дудаев), стараются не иметь с ним дела, сторонятся и открещиваются от него, хотя ещё вчера им кормились (Валенса).

Государственное строительство может дать свои экономические плоды только через какое-то время, которое обыч-

но называют переходным периодом. В этот период приня-
тая концепция новой государственности должна практиче-
ски утвердиться в новой системе участия государства в ор-
ганизации и управлении экономикой. Если эта система в ка-
честве своего главного приоритета будет запрограммирова-
на на свободное и равное развитие своих граждан как лич-
ностей, планомерно и сбалансированно обслуживая инте-
ресы казны и интересы предпринимательства, будет вклю-
чать действенные механизмы стимулирования частной ини-
циативы и инвестиций при одновременно строгом соблюде-
нии установленных им же гражданских прав, то на выходе с
учётом основных факторов цикличности уже через 3–4 го-
да страна может иметь высокоэффективную многоукладную
экономику. Таким образом, новое государство породит но-
вую экономику, в свою очередь новая экономика обусловит
смысл развития и функции жизнедеятельности государства.

Среди этих функций можно выделить следующие:

1. Повышение эффективности экономики для общества в
целом и для всех его отдельных членов. При этом государ-
ство должно стремиться к всемерному повышению уровня
жизни людей, к росту производительности труда путём со-
здания наиболее благоприятных условий для его интенсифи-
кации, включая рыночную среду и систему предпочтений.

2. Обеспечение предсказуемости и управляемости эконо-
мики, для чего целесообразно восстановить стратегическое
планирование на новой рациональной основе, повысить зна-

чение бюджета.

3. Защита интересов всех субъектов многоукладной экономики, включая казну и государственное предпринимательство, коллективный (акционерный, паевой) и частный секторы, через формирование правовой базы, адекватной идеалам государственного строительства.

4. Активная социальная политика, защищающая естественные права граждан на жизнь, труд, отдых, на своё будущее и прошлое, вносящая в общество правовую справедливость и гарантированные равные возможности развития.

Экономические функции государства находятся в постоянном развитии и совершенствовании. Направления и характер развития этих функций определяются различного рода (факторами. не в последнюю очередь политическими, мировоззренческими, и в подходах к ним со стороны современных общественно-политических течений России имеются существенные и принципиальные отличия. Ошибаются те, кто считает государство менее искусным и неэффективным управляющим. При этом дело не в централизации управления, а в мере его участия в развитии национальной экономики (которая должна быть многоукладной), в значимости, структуре и характере функций этого управления, способных или неспособных реализовать устремления нации.

ЛДПР выступает за упрочение социального государственного строя, за унитарное, правовое государство в рамках естественно-исторических границ России, на современном

этапе активно формирующего высокоэффективную многоукладную экономику и сбалансированно управляющего ею. Приоритет личностному фактору, а не обезличиванию России – принцип социально-экономической платформы нашей партии. Такой приоритет должен быть предопределён конституционной свободой граждан, их правосознанием и самодисциплиной, хозяйственной самостоятельностью и государственной политикой.

Основные наши принципы:

- незыблемость любой, в том числе и частной, собственности;
- устранение искусственных препятствий личной инициативе и частному предпринимательству.

Мы убеждены, что социальный порядок зиждется на предпринимательском духе и воле отдельных лиц, на духовности народа и оправдывается в той мере, в какой защищает права личности.

Однако наша вера в свободы личности не абсолютна, а относительна и требует создания правового государственно-го строя, противостоящего воле отдельных людей и связывающего её. Свобода – понятие историческое, имеющее свою меру и формы политического и экономического осуществления. Лозунги современной России типа "можно всё, что не запрещено Законом" или "берите столько суверенитета, сколько проглотите" при отсутствии надлежащей правовой базы и сломе рычагов государственного управления преступ-

ны, а их реализация ведёт к анархии, хаосу, распаду, войне и тирании. Поэтому, провозглашая свободу в качестве основного принципа и условия экономического строя, мы заявляем о необходимости сильного государства, обеспечивающего в полной мере права и обязанности каждого гражданина, но не покушающегося на тотальное ведение жизни, культуры, хозяйства. В стране должна быть сильная власть, которую признают все, уважают, подчиняются ей и исполняют её требования и постановления.

Порочность и губительность идеологических наслоений в системе государство-экономика

Фактором, систематически нарушающим естественно-историческую гармонию взаимоотношений между государством и экономикой, является чуждая идеология, особенно имеющая исключительно субъективный характер. Всякий раз, привнося определенную систему взглядов в государственное устройство и ведение экономики антинародные, антинациональные силы используют ту или иную идеологию в своих узкокорыстных интересах. Лишенная объективности, такая идеология губит природу государственности в угоду надуманным, часто ложным целям, нарушает естественный ход складывающихся отношений между людьми по поводу производства и распределения различных благ, обрекая трансформируемый строй на бесплодие и постепенное вымирание.

Чем агрессивнее её апологеты, тем легче государство, а вслед за ним экономика погружаются во мрак тоталитаризма и взаимоуничтожения, тем глубже и шире поражающий общество болезнетворный кризис (будто ржавчина, гниль), тем труднее выход из него и тяжелее последствия. Апофеозом подобного явления в России, стала идеология "про-

летарской революции" с ее утопическими идеями и коренного переустройства общественного строя путём всеобщего обобществления собственности, введения обязательного труда для всех и тому подобных прелестей коммунизма. Затем под идеологическим прикрытием рыночных реформ было разрушено тысячелетнее государство, погребена национальная экономика, началась грандиозная (беспрецедентная) фальсификация и трансформация естественно-исторических процессов развития страны. Время показало всю иллюзорность, порочность и губительность развития в угоду определённым идеологическим догмам.

В 1917 году наша страна, истощённая мировой войной и бездарным государственным управлением, в результате политического переворота в ходе начавшейся революции была брошена в эксперимент по созданию новой, якобы более совершенной коммунистической формации, не имея для этого достаточно развитых производительных сил и необходимых условий, созревающих в лоне буржуазного общества (если следовать логике К. Маркса). Последовавшие индустриализация, коллективизация, культурная революция были направлены лишь на создание таких условий, между тем как трудящиеся в результате национализации по-прежнему оказались отчуждёнными от средств производства и подверженными через "план" новой форме эксплуатации со стороны новых хозяев – партхозноменклатуры.

В то же время этот эксперимент, расколовший нашу стра-

ну, оставил глубокий след в народе, показал миру привлекательность и силу социальных идей, дал ответы на вопросы, которые ранее не могла решить буржуазия. "Социальное партнёрство", "общественное благоденствие", а также планирование, программирование, балансовый и другие социально ориентированные методы управления экономикой в масштабах всей страны без преувеличений спасли буржуазный строй во многих странах, помогли им выбраться из глубокого кризиса (США – на рубеже 30-х годов, Германия, Япония – в послевоенные годы) и являются важнейшей составной частью их современного общегосударственного развития. Наверное, данный эксперимент был бы исторически оправдан и в нашей стране, если бы наша буржуазия могла создать своё общество. Но она ни на что подобное не была способна.

В своё время большевики – искровцы, надёргав цитат из сочинений К. Маркса и не поняв в них главного, решили силой страха загнать российское общество в прокрустово ложе своих собственных догм – в коммунизм. Не вышло, провалилось. Спустя 70 лет новоявленные демократы, воспользовавшись доверием избирателей в условиях прогнившего горбачёвско-брежневского режима, вознамерились проделать с Россией то же самое, якобы освобождая её от "большевистского ига" и возвращая в лоно "свободного мира" – в капитализм. Советниками им стали доброхоты с Запада. По их подсказкам самонаречённые демократы, придя к власти

и почуяв радости скорого лёгкого обогащения за счёт передела общенародной собственности, накапливаемой поколениями, ввергли страну в вожделённый ими рынок такими методами, какие сами ещё вчера рьяно критиковали за их порочность. А чтобы убедить многострадальный наш народ в правоте и безальтернативности своих экспериментов, они обрушили на него потоки лжи и мерзости про всё отечественное, русское, лицемерно кивая на Запад, мол, "посмотрите, как живут люди там: вот введём у себя рынок и заживём так же".

Главное, что им мешало – очень большое и сильное государство, высокая духовность народа, его экономический и нравственный строй, существующий порядок в стране. Государство – Советский Союз – должно быть разрушено: последовал беловежский сговор при преступном непротивлении тогдашнего коммунистического руководства во главе с М. Горбачёвым; более того – Российская Федерация тоже должна быть разрушена: последовал "парад суверенитетов". Через средства массовой информации было развёрнуто массированное наступление на патриотизм, чувства национальной гордости, на святыни отечества. Неудобными стали уже не коммунистические вожди и насаждаемый ими режим, а коренные устои Российского государства, столпы отечества из народа: М. Ломоносов, Н. Лесков, С. Есенин и другие. Нужен был хаос, экономический и психологический Армагеддон, в котором "люди будут стреляться, топиться, сходить

с ума..." ("демократка" В. Новодворская), из которого только один путь – "к общечеловеческим ценностям, разумеется западным" (Г. Попов), и первыми из этого хаоса по такому пути должны пройти люди из "тени развитого социализма", образующие "быстро растущий, быстро богатейший класс – опору и ориентир структур новой исполнительной власти" (Г. Бурбулис).

Эти люди требовали от власти: "Больше, ещё больше и немедленно" (подобно С. Гомперсу) и получили-таки вождественную либерализацию цен, таможенный и валютный режимы, позволившие им в условиях чрезвычайной монополизированности экономики и повсеместных дефицитов иметь баснословные барыши с рядового потребителя. Демократические власти любезно и небескорыстно самоустранились от управления экономикой, учёта и контроля за госказной – наступило чиновничество и казнокрадство. Как "манна небесная" свалилась псевдонародная ваучеризация, приватизация нефтяной, металлургической, лесной, химической и других отраслей, производств экспортного потенциала страны. И всё это на фоне раскручиваемой инфляции, крайне выгодной криминально нарождающейся крупной торговой и финансовой буржуазии, а также быстро переродившемуся из якобы демократического в буржуазное правительству (присвоившему сбережения населения в системе Сбербанка РФ, львиную долю общенародной собственности).

С 1992 г. в России пошёл массовый легальный делёж по

бросовым ценам и присвоение малой кучкой административно-хозяйственной номенклатуры, теневиками и прочим криминальным людом общенародной собственности, разграбление природных богатств и производственного потенциала, научных и культурных ценностей, в целом национального богатства при улюлюкании правительства о безальтернативности проводимых им "реформ". вспомните действующие лица этих "реформ", они всё ещё мелькают во власти, сравните их обещания и катастрофические результаты свершённых ими деяний. Чем не бесовщина?

Наши "реформаторы" в ореоле своей незаменимости, в пылу самообогащения и "историчности" деяний напрочь забыли российский опыт коренных социально-экономических преобразований XIX – начала XX веков, оставили без внимания эволюционные теории русских мыслителей. Лишь на словах они приверженцы С. Витте, П. Столыпина, на деле же – проводники затасканных западных идей. Между тем те же американцы, французы, японцы и другие кумиры наших демократов с возрастающим интересом изучают труды русских учёных П. Кропоткина, Д. Менделеева, В. Вернадского, которые сто лет назад заложили миропонимание, основанное не на разрушительной конкурентной борьбе, а на созидательной взаимопомощи, открыли путь к мирному благополучному будущему человечества третьего тысячелетия.

В настоящее время в России нет реформ, отвечающих национальным интересам, нет рациональных прагматичных

рыночных преобразований в интересах всего общества. В России проводится жесткая политика подавления экономического инакомыслия и насаждается дикость, варварство времён А. Смита, идёт процесс создания "экономического человека" западного покроя XVII века. Поруганы традиции российской общности людей, отброшены идеалы кооперативности и коллективизма, им взамен культивируется "гладиаторский дарвинизм", культ насилия и эгоизм. При этом внедряется не западное мировоззрение, сводящее свободу, в основном, к борьбе за существование, к конкуренции, тем более не западное христианское миропонимание с его утончёнными идеалами потребительства. Идёт процесс грубого развращения безудержным обогащением, поощряется жёсткая экономическая эксплуатация по принципу "выживает наиболее приспособленный". Таким образом вырабатывается новый "экономический человек" – эгоист по натуре, разрушитель по призванию. Отцы-демократы этого человека уверяют, что именно эгоизм поведения такого человека в России обеспечит процветание её экономики и благоденствие.

Не обеспечит, как не обеспечил процветание Советского Союза "советский человек" – дитя коммунистов "эпохи развитого социализма", ибо он по натуре был близнецом вырабатываемого ныне эгоиста. Более того – себя не прокормит, промотает, продаст, уничтожит не им созданное. Когда утверждается приоритет безудержного насыщения потребностей – открывается путь к вседозволенности, к деграда-

ции духовности и нравственности человека и в конечном счёте его самого. Если для западного "экономического человека" христианская мораль была выше прибыли, что в какой-то степени справедливо и в настоящее время (до сих пор на долларах США написано "In God we trust", то есть "Мы уповаем на Бога"), то для нынешних реформаторов из стана радикал-демократов православная мораль, нравственность – модная ширма, некая иллюзия, пережиток, от которого следует легко избавиться или, в крайнем случае, поиграть в него. Безнравственный человек – это почти дарвиновская обезьяна с необузданными страстями и дикими потребностями. Культивируя такого человека своими "реформами", наши демократы уже получили разгул бандитизма, дикий рынок, нескончаемую череду преступлений. Теперь сами творцы "реформ" не знают, как уберечься от бандитов.

Разрушая государство и создавая условия для формирования "экономического человека", радикал-демократы использовали, надо отдать им должное, верный и тонкий способ – ослабление и разложение национальной валюты (рубля). Сознательно или нет "великие реформаторы" этого периода, начиная с М. Горбачёва, своими неоправданными внешними займами, проматыванием золотого запаса, обменными денежными манипуляциями, обвальная либерализацией цен, валютного и таможенного режимов, другими действиями или бездействиями окончательно расшатали денежную систему страны, поставили под сомнение рубль, как ме-

ру стоимости, средство накопления и платежа. Конечно, в ослаблении и разложении рубля сыграли свою роль политические ошибки прошлых периодов, но они породили депрессию, а не инфляцию, безработицу. На рубеже 90-х годов (так уж сложилось, хоть и надо было на 20 лет раньше) давно назревшее реформирование экономики следовало бы начинать с изменения налоговой системы, упорядочения государственных расходов, демонополизации, структурной приватизации и некоторых других мер неокейнсианского толка, приспособленных к российским условиям. Однако начали с ускорения денежного оборота, открытия шлюзов для долларизации национальной экономики и разрушения внутреннего рынка, самоустранения государства от выполнения им своих обязанностей. В результате получили галопирующие цены, массивное сокращение производства, гиперинфляцию и позорное снижение уровня жизни населения, разбалансированные финансы, огромный внешний долг государства и нестабильную малоэффективную денежно-кредитную систему, погрязшую в хронических неплатежах, корпоративном эгоизме и коррупции.

До сих пор нас убеждают, что первопричина нынешней гиперинфляции – избыточный денежный спрос, возникший задолго до либерализации цен ещё в условиях углубления разбалансированности воспроизводственной структуры прежней плановой экономики. Действительно, к концу 80-х годов стало очевидно превышение денежной массы над

товарным предложением внутреннего рынка. Но это был не единственный и не главный признак нарастающей болезни нашей экономики. Куда важнее было бы учесть её технологическую отсталость и монополизированность, неконкурентоспособность и милитаризированность, без анализа которых диагноз болезни и рецепт её лечения (финансовое оздоровление) неверны, а применяемые средства вредны. Особенно вредна резкая смена бюджетного механизма, инструментов и форм его наполнения и функционирования (налогов, цен, кредитов и т. д.). В своё время это понимали активные проводники "реформ" (Е. Гайдар, статьи в "Коммунисте" за 1989 г.), но, придя к власти, они постарались это "забыть", и в расчёте на достижение рыночного финансового равновесия цены были отпущены, результат был предрешён – инфляция издержек, галопирующим образом перерастающая в общую гиперинфляцию.

Катастрофических размеров инфляция отнюдь не была вызвана избыточной денежной эмиссией (напротив, отставание темпов прироста денежной массы от прироста цен вызвало относительную нехватку денег и стало одной из причин массовой нехватки оборотных средств на предприятиях и неплатежей). Согласно расчётам, в 1992 г. инфляция на 48 % была вызвана неэквивалентной внешней торговлей и вывозом капитала, на 24 % эмиссией рубля в странах "рублёвой зоны" и кредитами этим странам (в основном "социально близким" режимам) и только на 28 % – дефицитом госу-

дарственного бюджета и эмиссией Центрального Банка РФ. Во второй половине 1993 – начале 1994 г. степень "монетарности" российской инфляции возросла, но не приобрела доминирующей роли. Иными словами, инфляционное несоответствие между общей массой товаров и услуг, с одной стороны, и денег, с другой (когда денег относительно больше – растут цены), в России было вызвано не увеличением массы денег, как бывало иногда в развитых странах Запада, а бесконтрольным вывозом товаров через незащищённые границы. "Осевшая" в иностранных банках валютная выручка за эти годы исчисляется десятками миллиардов долларов. "Финансовая стабилизация" и "экономия бюджетных расходов" в подобной ситуации слабо влияют на инфляцию, будучи одновременно орудиями разрушения обрабатывающей промышленности, социальной сферы и массового обнищания населения.

Либерализация цен и привязка ценообразования к доллару США, наряду с отказом государства от регулирования валютного режима, обменного курса рубля взорвали национально-денежную единицу – рубль, ускорили его девальвацию. Спекулятивной игрой торговцев, экспортёров через своих представителей на валютных биржах страны, прежде всего Московской межбанковской, на понижение курса в условиях нарастающей разбалансированности экономики он (рубль) стал всё меньше выражать меру заключённой в нём стоимости (овеществлённого, одухотворённого труда), всё

меньше служить средством платежа и, естественно, накопления. Наступала долларизация экономики, покупательная способность рубля в абсолютном и относительном выражениях начала быстро падать и достигла к 1995 году уровня, за которым уже явно прослеживаются черты колониальной зависимости и социальной нищеты россиян.

Прямым следствием денежной либерализации, стремительного нарастания инфляции, темпы которой по отношению к декабрю 1992 г. составили в декабре 1993 г. 1000 %, в декабре 1994 г. – 3000 %, в апреле 1995 г. – 4500 %, явился нарастающий вал "неплатежей", охвативший все сферы экономики и оцениваемый в настоящее время сотнями триллионов рублей. Неплатежам подверженной оказалась банковская система страны – 159 трлн. руб. (35 трлн. руб. – просроченные ссуды предприятий, остальное – просроченная межбанковская задолженность), что чревато назревающим острым банковским кризисом и полным параличом национальной экономики. При этом вал неплатежей в народном хозяйстве провоцируется многочисленными финансовыми аферами, самим правительством, которое, раздавая госзаказы предприятиям (ВПК, АПК и др.), не платит за произведённую и отгруженную по этим заказам продукцию, прикрываясь высокими соображениями финансовой стабилизации. Государство оказывается неплатёжеспособным в своих законных обязательствах, но находит немалые средства для незаконных авантюр (Чечня и др.). Тем самым правитель-

ство, не способное или не желающее переломить тенденции к катастрофе массовых банкротств, реализует бесовские замыслы обвального краха сотен и тысяч предприятий (непринятие своевременных мер с неплатежами, по аналогии ситуации в Чечне, может привести к не менее трагическим последствиям). Обвал московского рынка межбанковских кредитов – серьёзное предупреждение о надвигающемся крахе. И первым в ряду надвигающихся катастроф может стать, по всей видимости, массовый сброс финансовыми структурами государственных долговых обязательств и последующий паралич российского фондового рынка (в настоящее время спекулятивного, ангажированного, в целом очень слабенького).

Политическая ошибочность и противоречивость проводимых в России ультралиберальных монетаристских рыночных идей МВФ (своих идей наши реформаторы не проявили), рассчитанных на развивающиеся страны и незначительно скорректированных действующим правительством, усугублены упрощённостью представлений нынешних лжедемократических властей о возможностях и закономерностях формирования рыночных структур и отношений, игнорированием или незнанием своей страны, её истории и реальных достижений в социальной и других сферах. Результаты реализации этих идей общеизвестны, их пагубное воздействие на производство и жизненный уровень населения очевидны. В период 1990–1994 гг. ВВП сократился с

1128,54 млрд. долларов (неофициальные данные Госкомстата РФ) до 733,59 млрд. долларов и составит в 1995 г. менее половины доперестроечного уровня. Особенно быстро снижается физический объём производства товаров – 20 % в год, в меньшей степени услуг – до 10 %. Ужасающая ситуация складывается в отраслях обрабатывающей индустрии, в частности в машиностроении, где объём производства только за 1994 г. снизился в станкостроении – на 52–58 %; электротехнической промышленности на 50 %; приборостроении – 56–67 %, практически ликвидировано сельскохозяйственное машиностроение – культиваторов, тракторных сеялок, картофельно-уборочных комбайнов, зернопогрузчиков, доильных установок в 1994 г. было произведено на 83–93 % меньше, чем в 1993 г., тракторных косилок – на 50 % и т. д., почти в 10 раз сократилось производство тракторов, по сравнению с 80-ми годами, заметно сокращается выработка электроэнергии – 92 % к 1993 г. и 82 % к 1989 г. Лишь добыча и экспорт энергоресурсов остаются на сравнительно высоком уровне, обеспечивая основной приток в страну валюты, расширяется сфера финансовых и других посреднических услуг, откачивая оборотные средства из других важных секторов экономики.

Обвальное сокращение физического объёма промышленного производства, в частности тракторов, сельхозмашин, грузовых автомобилей сопровождается монопольным ростом цен на данную продукцию, непосильным образом

усложняющим ситуацию и без того в подавленном (дорогими кредитами, дешёвым импортом, высокими транспортными тарифами и ценами на капитальное строительство, низкой покупательной способностью населения и др.) отечественном агропромышленном комплексе. А ситуация в АПК критическая: из года в год сокращаются посевные площади, снижается урожайность сельхозкультур, уменьшается плодородие почв, дорожают корма, разваливается материально-техническая база. Реальный объём финансирования АПК в 1995 г. сократился по сравнению с 1990 г. в 8 раз. В результате стремительно сокращается производство – только в 1994 г. продукции растениеводства на 10 %, животноводства – на 8 %, растут цены: на жиры пищевые – в 5 раз, хлеб и хлебобулочные изделия – в 4–4,2 раза, яйца и сахар – в 3,2 раза, мясо и мясопродукты – почти в 3 раза. Прекращает своё существование на селе сфера соцкультбыта, расцвели пьянство и воровство.

Массовое сокращение производства, особенно в отраслях обрабатывающей индустрии, привело к критическому износу основных фондов. "Демократы" унаследовали со времён СССР такой износ в 42 %, в настоящее время этот показатель составляет порядка 70 %, что значительно превышает все допустимые нормы. Такое сокращение также сопровождается вытеснением отечественных производителей промышленной и сельскохозяйственной продукции с внутреннего рынка. Доля товаров российского производства в розничной

торговле сократилась с 77 % в 1992 г. – до 65 % в 1994 г. с тенденцией дальнейшего уменьшения в 1995–1996 гг. Ассортимент предлагаемых покупателю товаров в значительной мере состоит из импортных изделий, в том числе: мужских костюмов, брюк, обуви, женских блузок, туфель, джемперов – более чем на 40 %, телевизоров цветного изображения 50 %, видеомагнитофонов – 80 %. Свыше половины потребляемых населением кондитерских и ликёроводочных изделий, соков, мяса, птицы, цитрусовых импортного происхождения, а также сахара – более 25 %, мясных и молочных продуктов – 20 % и т. д. Россия потеряла многие важные рынки сбыта своих товаров, особенно в Европе и арабском мире, однако продолжает участие в экономических санкциях Запада против своих традиционных торговых партнёров и крупных должников – Ирака, Ливии, Сирии, Югославии и ряда других стран. Теряя рынки, друзей и позиции в мире, Россия не приобретает взамен ничего, кроме обещаний, улыбок и приветствий, а также нарастающей внешней задолженности и гуманитарного хлама.

Физическое сокращение производства, а также резкое снижение рентабельности пока остающихся "на плаву" предприятий, ухудшение их финансового положения вследствие нарастающего вала дебиторской и кредиторской задолженности, кризиса "неплатежей" подорвало и истощило налоговую базу бюджета, породило рецидив его неисполнения на всех уровнях. Несобираемость налогов приобрела тяже-

лейший для нормального функционирования государства характер, обостряемый ростом экономической преступности. В 1995 г. было выявлено свыше 13 тысяч нарушений налогового законодательства (в 1994 г. – 8,3 тыс., 1993 – 3,2 тыс.), предъявлено к взысканию в бюджет 7,5 трлн. рублей (1994 г. – 3,8; 1993 г. – 0,6), что свидетельствует о беспрецедентных масштабах криминала "теневой экономики", особенно во внешнеэкономической сфере, топливно-энергетическом комплексе и цветной металлургии. Практически ситуация с налогами стала неуправляемой.

Таможенная политика построена в настоящее время таким образом, чтобы стимулировать ввоз готовых изделий, а не средств труда, технологий, материалов и комплектующих, на базе которых могли бы развиваться новые эффективные производства и создаваться рабочие места. Ни одно государство в мире не допустит нарушения национальных интересов собственных товаропроизводителей. Мы же делали и продолжаем делать то, что во всём мире считается ущербным для нации. Кажется, что плохого в том, что наши рынки и магазины забиты импортом – широкий выбор на все вкусы и запросы. Но это хорошо лишь тогда, когда наши товары способны конкурировать на внутренних рынках и пробиваться к покупателям на внешних. Наверное, расчёт был на то, что наши промышленные монстры сами приспособятся к рынку, сами найдут нишу на отечественных и зарубежных рынках. Однако тот, кто знает особенности жёст-

ко централизованно управляемой экономики, врождённую неповоротливость универсально-специализированных предприятий-гигантов, объективную невозможность быстрой перестройки технологий и проведения технического переоснащения оборонных, к примеру, предприятий, прекрасно понимает сложность и цену адаптации российских предприятий к рынку. В этих условиях отдать рынки иностранным производителям означает, мягко говоря, оказать медвежью услугу собственной экономике, интересам Российского государства.

Особенно остро встала проблема внешней задолженности России, принявшей на себя по "нулевому варианту" соглашений с другими республиками СССР весь его долг. За 1995 г. эта задолженность составила 124 млрд. долларов, то есть порядка всего производимого за год ВВП, и почти в 5 раз превысила национальный экспорт. Правительство переступило ту качественную черту в международных кредитных отношениях, за которой новые займы идут уже не на развитие национальной экономики, решение задач необходимых экономических реформ, а привлекаются всё больше на обслуживание ранее полученных кредитов. При этом западные кредиторы ловко уходят от реструктуризации платежей по этим долгам, препятствуя приемлемому для России их погашению и расширению притока в страну инвестиционных кредитов. Тем самым, на словах ссылаясь на неблагоприятные условия внутри России для инвестирования, по-

тенциальные зарубежные инвесторы сами же способствуют ужесточению инвестиционного голода в стране, выкачивают из неё последнее, что ещё может как-то оживить национальную экономику. По официальным данным 15–20 млрд. долларов, а реально – свыше 50 млрд. долларов российского происхождения находятся "в бегах" из России, и правительство мало что делает, чтобы вернуть их на Родину. Возрастающая внешняя задолженность, бегство национального капитала, захлестнувшая экономику страны долларизация уже образовали чрезвычайно опасные для её суверенитета, уровня и направлений развития рычаги внешнего управления национальным производством, структурной политики, в целом воздействия на характер формирования общественного строя.

Однако это лишь видимая, статистически улучшенная картина промышленного сектора экономики. На самом деле обстановку в производстве можно назвать странной. По ряду сведений до 30 % всей товарной массы, производимой промышленностью, относится к так называемому теневому бизнесу. Существуют десятки тысяч структур, в том числе и при предприятиях, которые под законным прикрытием производят и реализуют неучтённые товарные массы, осуществляют бартерный обмен продукцией, иногда на основе взаимозачётов за якобы оказанные друг другу услуги, укрывая таким образом истинные масштабы экономических оборотов. Феномен теневого бизнеса в промышленности совершенно не

изучен, не объяснён и не пресекаем, хотя и прекрасно освоен за короткий срок. Бог с ними – этими новыми формами товарного производства и налично-денежного обращения. Хуже другое – государственная казна по ряду оценок не добирает до 40 % налогов, что наносит гигантский ущерб прежде всего рядовому жителю, его насущным жизненным интересам, негативно накладывается на все общественно-экономические преобразования.

Наряду с вышесказанным происходит размывание научно-технического потенциала, свёртывание высокотехнологических наукоёмких производств вследствие недостаточного финансирования и валютного голода, ухода высококвалифицированных кадров, потери рынков сбыта и партнёров по кооперации. Спад производства за 1990–1994 гг. в промышленности средств связи, электронной и электротехнической индустрии, станкостроении и некоторых других высокотехнологических отраслях и производствах составил 70–80 %, а в ряде случаев – 100 % (роботостроение). Вполне реально угроза безвозвратной потери технологической основы реконструкции и модернизации производственного аппарата страны, обновления инфраструктуры, поддержания обороноспособности на необходимом уровне, превращения России в колониальную провинцию заморских цивилизаций.

Интеллектуальная и техническая элита страны создавала уникальные виды техники, технологии, обладающие высоким и признанным экспортным потенциалом, поддерживала

на высоком уровне обороноспособность страны.

На недавно прошедшем совещании руководителей оборонных предприятий отмечалось, что оборонные заводы уже не могут выпускать отдельные важные изделия по причине износа оборудования, разрыва технологических цепочек и оттока кадров с предприятий. Коллективы этих уникальных предприятий несут большие убытки от дурацких налогов на естественную безопасность производства (производственные мощности размещены в одноэтажных зданиях, отдалённых друг от друга лесными помесями, за которые им приходится платить арендную плату за лес, как неиспользуемую площадь, и постройки в увеличенном размере).

Военно-промышленный комплекс РФ за последние годы почти не выпускает новых видов вооружений. Большая часть экспонируемой на выставках военной техники, включая истребители, танки, зенитно-ракетные комплексы и т. д., представляет собой рассекреченные образцы эпохи СССР. Массовое производство новых образцов вооружений Россия наладить не в состоянии. Лётчики не набирают навыков полёта, налёт учебно-тренировочного цикла составляет 1/4 часть от необходимого (нет горючего). Та же ситуация в ВМФ и т. д.

Единственная страна, которая может осуществлять замкнутый постиндустриальный цикл – это Россия (в границах бывшего СССР). Это знают и всячески стремятся не допустить наши новоявленные доброжелатели из-за океана. Им грезится слабая, раздробленная, запутавшаяся в националь-

ных и политических распрях Россия, сползающая в пучину экономической катастрофы. Нас хотят превратить в сырьевой придаток Запада, управляемый "взращенными" в Америке "демократами", в котором 5 % богатых и 95 % нищих.

Серьёзным и весьма тяжёлым для общества явлением до последних пор насаждаемости идеологии шоковых реформ является возгонка цен в стране на всё, кроме живого труда. Делается это под предлогом необходимости выравнивания внутренних цен с мировыми. Бесспорно, ориентир на мировые цены при обеспечении мирового качества продукции нужен промышленности, целью которой стала задача самовывживания и выхода на международный рынок, необходимость конкуренции с импортной продукцией внутри России.

Понятно, что при разнице между внутренними и международными ценами производители, скажем, алюминия, нефтересурсов, не захотят продавать свою продукцию на внутреннем рынке по более низким ценам, тем более что им предоставлено право самостоятельных экспортных поставок. Однако как же быть отечественному товаропроизводителю продукции конечных отраслей, например машиностроителям? Известно, что производительность труда в отечественном машиностроении в 2–3 раза ниже мировой, уровень заработной платы в 6–10 раз ниже, чем в промышленно развитых странах. Удельный вес заработной платы и начислений на неё в структуре себестоимости составляет от

15 до 30 %, накладные расходы чрезвычайно велики и в 3–4 раза превышают уровень накладных расходов в промышленности развитых стран. Ясно, что прямая возгонка цен до уровня мировых на материалы, энергоресурсы, перевозки при нынешнем уровне производительности труда, заработной платы, высоком уровне накладных расходов заведомо делает продукцию отечественного машиностроения неконкурентоспособной. На переходном периоде к рыночной экономике недопустимо не управлять процессами формирования цены, уровнем рентабельности, взяв за критерий производительность труда и эффективность производства. Ратуя за мировой уровень цен на ресурсы на внутреннем и внешнем рынках, никто, заметьте, наверху даже не ставит вопроса о том, что и товар "рабочая сила" как ресурс должен стоить или приближаться к мировой цене. Бензин? Да это понятно. Его цена должна быть доллар за литр. А труд? "Извините, это мы не регулируем", это дело "предприятий". Не делается даже попытки государственного подхода к оценке стоимости важнейшего для человеческой жизни ресурса – стоимости его труда. В любой демократической стране, даже со слабо-развитой экономикой, есть регламентируемая государством минимальная часовая или дневная ставка заработной платы, которая в любом случае не унижительна, как это имеет место с минимальным уровнем зарплаты в России.

В обществе в угоду идеологическим постулатам радикал-демократов на ускоренное создание слоя богатых лю-

дей произошло беспрецедентное в мировой практике опасное расслоение по уровню доходов. До 60 % населения имеют среднедушевые доходы ниже официального прожиточного минимума. Разрыв в доходах 10 % самой богатой части общества и 10 % самой бедной в 1995 г. составил как минимум 15-кратную разницу. Уровень минимальной заработной платы в 5–6 раз ниже прожиточного минимума. Можно ли вообще называть заработной платой то, чего хватает на неделю полунищенского существования. Ведь даже животным следует задавать кормов и содержать их в соответствии с минимальными нормами. Доведены до абсурда межотраслевые разбросы в оплате труда. В монопольных отраслях промышленности (нефтегазодобыча, энергетика, транспорт и др.) заработная плата на порядок выше, чем в машиностроении. Благо, если бы эти отрасли были образцом технологического и организационного совершенства, не допускали спала производства конкурентоспособной продукции. Похоже, что государство, отпустив цены, сознательно предоставило этим отраслям индульгенцию на необоснованный рост заработной платы. Причина уже названа: эти отрасли – главный источник получения прямых и косвенных валютных поступлений. Темпы роста стоимости электроэнергии, топлива, перевозок вдвое превышают рост цен в конечных отраслях – потребителях.

Каждый лишний рубль в незаработанной зарплате одной отрасли означает рубль, искусственно вырванный из

другой, менее благополучной. Происходит не естественное межотраслевое перераспределение доходов в соответствии с достигнутым техническим уровнем и производительностью труда, а сознательно лоббируемая сверху (через цены) перекачка средств из обрабатывающих отраслей в добывающие, сырьевые, из промышленного сектора экономики в финансово-кредитную систему, из производственной сферы в посредническо-торговую. Такая политика несправедлива, необоснованна и чрезвычайно опасна. Она не стимулирует развитие производства, повышение его технического уровня, снижение производственных затрат. Она, наоборот, разлагает сознание людей, которые всё больший интерес видят в том, где выгодней работать сегодня, сейчас, а не как организовать собственную эффективную работу и хорошо зарабатывать.

В результате проведения удручающей трёхлетней ценовой и денежной политики государство вольно или невольно "наказало" своих доверчивых граждан.

Во-первых, вклады населения, которые оценивались в 1991 г. примерно в 400 млрд. руб. под ударами 3000-кратной инфляции как реальная денежная масса практически исчезли (со всеми вытекающими для жителей России последствиями). Сознательно способствуя формированию новых шкал цен на все виды продукции, продовольствия, услуг, и десятки раз меняя их, государство полностью изменило структуру потребления, запутало население в понимании динамики и

соотношения цен, собственных доходов и реального уровня жизни. Однако здесь ларчик открывается просто. Разделите текущие цены и зарплаты на 3000 – и вы придёте к очевидным выводам.

Реальные доходы трудящихся упали в 2–3 раза, цены на большинство товаров и услуг либо остались на прежнем сопоставимом уровне, либо выросли от 1,5 до 3,5 раз. Относительно дешевле стала только теле- и радиоаппаратура. Очевидно, это и было главной задачей возгонки цен: обнулить сбережения трудящихся, снизить уровень доходов и изменить структуру потребления товаров и услуг, а сэкономленный таким образом общественный продукт пустить в сферу непроизводительного, спекулятивного по характеру капитала. С этой задачей демократическое правительство справилось успешно.

Во-вторых, товарные запасы продукции, сырья и материалов, которые были накоплены в промышленности, в том числе и за счёт вкладов населения, которые в 1991 г. оценивались в 900 млрд. руб., успешно перетекли в собственность всевозможных товариществ, совместных предприятий, коммерческих структур, кооперативов, которые десятками создавались при каждом предприятии. Вспомните знаменитую фразу "разрешено всё, что не запрещено". Первичные капиталы этих новых предприятий образованы таким образом за счёт общенародного достояния.

В-третьих, инфляция съела накопления предприятий и

поставила их перед необходимостью тесной "дружбы" с коммерческими банками, которые постепенно замкнули на себе до 50–60 % всех финансовых обязательств промышленности. Расцвет банковско-кредитных институтов на фоне угрожающего положения промышленности само по себе ненормальное явление в нормальной экономике. Появился ещё один слой собственников – собственники финансового капитала. Плохо то, что этот капитал не работает на промышленность, он оторван от производственного капитала, не проявляет интереса к слиянию и не торопится инвестировать промышленное производство – главный источник будущих доходов и благосостояния.

В-четвёртых, и этого оказалось недостаточно. Ведь у каждого жителя на руках оказалась символическая доля национального общественного богатства – приватизационный чек. Это же потенциальная собственность! И вот уже нас убеждают в необходимости срочно (в течение года) определиться, что мы должны с ней делать. Нас уговаривают по радио, по телевидению вложить чеки в какие-либо фонды, которые, расплодившись как грибы, начали обещать "молочные реки и кисельные берега". Чем всё это кончилось, знают все. Ни один фонд сегодня не может выплачивать дивидендов, похвастаться успешным использованием приобретенных за чеки акций приватизированных предприятий, созданием новых производств и рабочих мест. Люди вновь оказались обманутыми.

Затем новая идея в духе О. Бендера. Если у населения ещё есть деньги, то почему бы не поиграть с ним. И вот сотни финансовых компаний как "наперсточники" на базаре обещают чудеса приумножения наших капиталов. Правительство сознательно молчит, ведь у нас демократия, не дай Бог заденешь чьи-то большие интересы. Правил игры нет, как и запретов, законодательство – в пользу смелых и наглых. И только когда скандалы с десятками инвестиционных компаний всколыхнули страну, вдруг заговорили о необходимости ограничений их деятельности, о провалах в законодательстве, нечистоплотности и даже криминальности руководства фондов и компаний. Однако ни одного процесса, ни одного наказанного. Что это? Наивность государственных мужей или сознательная, рассчитанная поминутно акция, спланированная в интересах государственную и финансовую власть предержавших.

Попытка создать массовую опору режима в лице собственников ваучеров ещё больше отделила народ от собственности. Рассеивание 1–2 акций среди миллионов номинальных собственников полностью лишает их какого-либо права оказывать влияние на функционирование средств производства. Резко снизился уровень душевого потребления продуктов питания. Минимальное потребление продуктов человеком (на уровне африканских стран) должно обеспечивать получение 2150 ккал. Сейчас эта цифра в России колеблется от 1700 до 2000 ккал (суточный рацион узников

Бухенвальда составлял 1500 ккал). Калорийность добирается не за счёт белка, а за счёт углеводов (в том числе алкоголя). Дети хронически недополучают нужное количество белка. Люди с белковым дефицитом имеют пониженные показатели умственной и физической активности. Для преодоления этого дефицита при нормальных условиях жизни требуется 2 поколения. В 1989 г. в России рождалось 2 млн. человек (умирало 1,5 миллиона). Сейчас число умерших превысило число появившихся на свет на 1 млн. человек. Уровень жизни мужского населения снизился за 10 лет с 65 до 53 лет! Перейдена граница, за которой следует уничтожение генофонда нации.

Оглядываясь назад, невольно задаешь вопрос. Можно ли было более изощрённо спланировать процесс ослабления государства, разорения трудящихся, разрушения пусть нездорового, но жизнеспособного государства. Лучшей акции не провела бы ни одна разведка мира, если бы вдруг задалась крамольной целью развала великого государства.

Страшно и больно видеть, что происходит в сельском хозяйстве. Земля – единственный природный восполняемый ресурс, который при разумной организации труда благодарно отдаёт на 1 рубль 2–3 рубля, требуя взамен уход и заботу. Россия потенциально может прокормить двойное население страны, нужно одно – целенаправленная политика возрождения сельскохозяйственного производства, разумное сочетание всех форм собственности, система льгот оте-

чественным производителям сельскохозяйственной продукции, поддержка и развитие инфраструктуры агропромышленного производства, организация сбора, хранения и реализации продукции, создание региональных оптовых рынков, системы строительства на селе, технического оснащения хозяйств на базе долгосрочного кредитования и лизинга. Интересно было бы сопоставить сумму вывозимой из России валюты, затраты на ввоз продовольствия из-за рубежа с потребностью собственного сельскохозяйственного производства. На все средства, затраченные за последние годы на ввоз в Россию миллионов тонн сомнительной импортной продукции, наверное, можно было бы создать собственные технологические линии и производства. Именно в этом заключалась главная задача государства: "год ввозим, два года создаём собственные производства, постоянно развиваем их и всю жизнь пользуемся результатами" – такова должна была быть формула развития любой отрасли. А когда отечественный рынок наберёт обороты, пусть для разнообразия будут предложены и импортные товары.

Всё более проявляется генетическая реакция россиян против нынешнего социально-экономического уклада, что является следствием проводимой политики цен, распределения и уровня доходов, передела собственности, нажитой трудом трёх поколений населения страны. Исключение составляют "новые" русские, работники госчиновничьего аппарата, элитных валютодобывающих отраслей, финансовых

учреждений и людей "свободных" профессий.

Рядовой житель России, когда видит бритую голову за рулём "Мерседеса" или 3-этажный особняк какого-нибудь местного "авторитета", знает, что у него в "законном" порядке украдена толика его личного достояния. Он посылает проклятья владельцам роскошных автомобилей, вилл и всем, кому адресованы рекламы отдыха на Канарских островах, и думает о том, что же произошло в стране за эти несуразные годы, почему он поверил этим "симпатичным ребятам-демократам"? Зачем голосовал за такую политику? Кто спрашивал его, хочет ли он жить именно в таком обществе, где никак не находит своё место, где его обманывают на каждом шагу, где нельзя отличить криминал от закона, где убивают и не наказывают, где белое сегодня красное, а завтра чёрное. Протестует уже не отдельный гражданин. Реакцию отторжения демонстрирует общество, социум. Сокращение средней продолжительности жизни до уровня стран третьего мира, количественное и качественное вырождение нации, рост (вдвое) числа самоубийств, массовое попрошайничество, "раскопки" мусорных ящиков бомжами и стариками, утрата нравственных начал и идеалов, рост числа преступлений, болезненная и бездуховная молодёжь, расцвет культа порнографии и насилия, цинизм и лицемерие власть имущих – вот далеко не полный набор новых черт нового общества. Живя в нищете, россияне привыкают жить и в тревоге потерять унизительные заработки, здоровье и саму жизнь, в

угрозе лишиться своего убогого жилища. Население вымирает духовно и физически, освобождая жизненное пространство другим народам. В ряде сибирских регионов уже идет вырождение популяции человека! Жутко, что всё это происходит как бы само по себе, на фоне общей картины "возрождения" России. Тогда что же такое деградация России и кто должен принять на себя ответственность за такое "возрождение"?

Теперь уже всем имеющим разум и совесть очевидна катастрофичность результатов неподготовленных и неумелых реформ наших лжедемократов, осуществляемых в угоду непродуманным, заимствованным на Западе и уже тем вредным идеологическим постулатам новых отечественных буржуа "двойного гражданства". Все мы стали свидетелями очередного шараханья в действительно назревшем (и давно) переустройстве нашей экономики, общества в целом, в цепи почти столетних блужданий правителей-революционеров: большевиков – с октября 1917 г., демократов – с сентября 1991 г., в поисках экономического идеала проповедуемых ими чудес (коммунизма, общества всеобщего благоденствия и т. д.).

С экстремизмом, амбициями, политическими легендами, оборачивающимися народу нищетой, кровью и т. п., пора кончать. России теперь нужны не разрозненные потуги доброхотов – сторонников опережающего развития той или иной формы собственности, коллективизма или индивиду-

ализма, а единое в масштабах всей страны общественное и политическое движение в пользу реальных экономических реформ. Россия нуждается в коренных, но постепенных преобразованиях и социальных переменах, придающих обществу долгожданную гармонию, открывающих перед ним реальные перспективы, очищающих её строй, раскрепощающих то многое, что дано именно российскому народу, возвеличивающих россиян адекватно их природной талантливости и трудолюбию, их уникальной духовности.

Очередные практические вопросы становления экономического порядка

Россия сегодня переживает кризис, равного которому по масштабам утрат её социально-политических завоеваний, экономических потерь, разрушения идеалов, принципов и веры мировая история ещё не знала. Можно вспоминать падения империй, исчезновения государств и крушения цивилизаций в прошлом, но тогда эти катастрофические процессы растягивались на десятки и сотни лет, они были обусловлены объективными внутренними противоречиями и внешними факторами жёсткого давления.

Советский Союз, конечно же, нёс в себе противоречия, конечно же жил в обстановке непонимания и противодействия со стороны мирового сообщества. Советская власть, продекларировала коммунистическую (социалистическую) доктрину и не скрывала своих намерений по насаждению марксистско-ленинских принципов политического, государственного, общественного и экономического устройства во всем мире.

Советский строй в России держался на авторитете партийной идеи, основанном на безграничной политической силе, на идеологизации государства, экономики, общества и стра-

ховался карательной системой. До 70-х годов этот механизм достаточно успешно разрешал внутренние противоречия общества, защищал его от факторов внешнего давления, служил базисом проведения внутренней и внешней экономической политики.

Государство и вся экономика страны были подчинены догмам коммунистической идеи. Но факт развала того государства, крах коммунистической идеи свершился. Россияне, включая 20 млн. партийцев, добровольно не выступили на их защиту ни в сентябре 1991 г., ни в октябре 1993 г., когда над ними нависла смертельная угроза. Национальные окраины, которые советский строй образовал, воспитал и обустроил, легко и просто отказались от него, спешно суверенизировались. Ещё скорее "приказали долго жить" "мировая социалистическая система", Совет Экономической Взаимопомощи, Варшавский договор и т. д., ибо являли собой действительно "колосса на глиняных ногах". Со скоростью снежной лавины произошёл обвал политических, экономических и социальных основ внешне казавшегося незыблемым государства, "народнохозяйственного комплекса", считавшегося единым и чрезвычайно устойчивым. На волне благородной демократической идеи российское общество стремительно трансформировалось во всё менее управляемую и непредсказуемую "демо-монархию", с внешними атрибутами демократии и с монархической властью бывших обкомовских лидеров, а не ожидаемый (но систематически провоцируемый)

Западом восторг от распада СССР стремительно сменился испугом от возникших и расширяющихся военных конфликтов, бума преступности, атомных и других угроз.

Оставшееся на просторах погубленной Российской империи, разваленного Советского Союза практически тоталитарное, милитаризованное, рыхлое геополитическое образование, спешно названное Российским Федеративным государством, осталось один на один с неэффективной затухающей экономикой, с её пороками, болезнями и комплексами, без программ, вождей, друзей и даже надежд. Расчёты на чудо рыночного "блицкрига", на форсаж реформ, на благодетеля с Запада, на энергию симпатичного президента и двух поколений его окружения лопнули как мыльные пузыри. Чудес на свете в таких масштабах не бывает. Всё достигается упорным трудом населения, последовательными действиями властей, имеющих благородные помыслы и осознающих национальные приоритеты.

России предстоит пройти тяжёлый и мучительный этап от разбора руин "развитого социализма" до построения скромного на первых порах, но всё более уютного, обустроенного и благородного общества, разумного и отеческого государства с высокоэффективной и многоукладной экономикой.

"Всякое начало трудно", но начинать надо, и в первую очередь – со строительства новой государственности в России, органически учитывая её тысячелетний исторический опыт, её естественные возможности и логику мирового развития.

Не должно государство с богатейшими природными ресурсами, высочайшей духовностью народа быть бедным и слабым, бить по головам своих граждан и пускать их по миру, унижаться и терпеть политическое хамство, откуда бы оно ни исходило! Общество созрело для настоящих реформ государственного управления, для действительного строительства новой жизни каждым гражданином своими руками.

Вначале должна быть осуществлена давно назревшая реструктуризация государственных структур и государственных отношений. Это трудно, будет нежелательно для многих власть предержащих, возможно с их стороны сопротивление, но это необходимо, чтобы в последующем реформы не спотыкались о невосприятие их чиновниками, неспособными к переменам к лучшему для общества, о казнокрадство и коррупцию, о местный национализм и корпоративный эгоизм, об иждивенчество и показное нытьё, о предательство и трусость. Без переустройства государственности, без повышения профессионального и нравственного уровня власти на всех ступенях управления в стране, без повышения организованности и целеустремлённости в обществе мы – вся Россия – не решим ни одной хозяйственной задачи.

В этой связи законодательно необходимо осуществить следующее:

– принять Кодекс власти, который бы чётко определил национальные цели и приоритеты, задачи и основные формы, методы управления в стране. Такой Кодекс, администра-

тивный по сути, логично дополнил бы Гражданский Кодекс, экономический по сути, явился бы естественным развитием Конституции России в направлении повышения её устойчивости и эффективности;

- утвердить единую систему органов государственного управления, включая чёткую регламентацию структурного и кадрового состава эшелонов власти, определение рационального состава функционеров на различных уровнях, сферы их компетентности и механизмы взаимодействия, порядок организации и функционирования управленческих структур;

- предотвратить проникновение в органы и структуры государственной власти социально опасных лиц путём введения запрета для них на определённые профессии;

- создать систему сквозных функциональных служб по мониторингу исполнения принимаемых властью решений;

- решительно переустроить административно-территориальное деление России из псевдофедеративного в традиционное для неё унитарное государство.

Восстановление принципов унитарного государственного строя – и политический, и важнейший экономический вопрос, ибо его конструктивное решение будет иметь следующие позитивные последствия:

- во-первых, снимет национальный вопрос внутри государства, устранил предпосылки к местному сепаратизму, особым точкам зрения и предрассудкам;

во-вторых, восстановит приоритет общегосударственных интересов перед местными, обусловит более рациональное управление национальной экономикой;

в-третьих, упразднит сотни ненужных, подчас вредных бюрократических механизмов управления;

– ликвидирует межрегиональные барьеры на путях развития рыночных отношений;

– установит в стране действительно правовой порядок.

Только унитарное государство может устранить бесправие и неравенство в обществе, привилегии для его отдельных членов, субъектов, их монополии, обеспечит единое и равное для всех право; только сильный президент в условиях России не мгновенным натиском, но долгосрочными усилиями сможет подчинить стихию нынешней общественной жизни общей правовой организованности.

Переход на губернское и областное деление территории России – это не насильственный передел страны и не чреватый для неё "катастрофическими кровавыми последствиями", как это утверждают наши оппоненты. Преднамеренно путая унитарное устройство с авторитарным правлением и приписывая ЛДПР идеологическую агрессивность, организационную люмпенизированность, они в своих концепциях территориального переустройства России скатываются либо в болото регионального федерализма, либо в утопию державного интернационализма.

Укрепление государства, повышение его организующей

роли на современном этапе прямо связано с его активным вмешательством в экономику, без которого, очевидно, вывод страны из глубокого кризиса невозможен. Такая посылка вполне уместна в условиях тех гигантских деформаций и общей разбалансированности народного хозяйства, к которым привели "реформы", "перестройка", ошибки прошлых лет. Однако не следует слишком соблазняться такими посылками, необходимо, чтобы общество не утрачивало контроля над государством, а государство не отходило от выполнения своих основных функций – защиты прав и свобод граждан.

Главной фигурой проведения новой экономической политики должен стать Президент России, который с помощью своих помощников – государственных советников и министров с их небольшими аппаратами управления – будет проводить через Государственную Думу наиболее рациональные законы и претворять их в жизнь. Премьер-министр правительству не нужен, должен быть введён качественно новый стиль руководства.

Границы и сферы влияния государства на многоукладную экономику очерчены действующей Конституцией и законами России, дающими ему необходимые права прямого и косвенного воздействия на субъекты хозяйствования всех форм собственности.

Новый президентский экономический курс должен осуществляться в следующих формах:

– государственное регулирование, предполагающее воз-

действие через рычаги бюджетные, денежно-кредитные, ценовые, таможенные, тарифные и другие экономические, а также административные, например кадровые, перестановки;

– стратегическое планирование, сущность которого будет заключаться, во-первых, в систематизированном мониторинге отечественного и зарубежных рынков товаров и услуг, разработке совокупного баланса народнохозяйственного спроса и предложения; во-вторых, в обосновании и реализации мероприятий развития этих рынков – масштабов, структуры, характера;

– государственное целевое программирование, включающее разработку функциональных, отраслевых и региональных программ (схем) в рамках осуществления структурной, инвестиционной и других направлений стратегии экономической политики в стране.

Государственное регулирование особенно важно на этапе стабилизации и реконструкции, поэтому для него главным объектом станет экономическая конъюнктура, а основные мероприятия – "рычаги воздействия" – будут направлены на повышение уровня и качества конкуренции между различными субъектами хозяйствования, независимо от форм собственности.

Наиболее действенным механизмом регулирования станет, естественно, государственный бюджет, являющийся основным созидательным механизмом экономической поли-

тики государства на среднесрочных временных интервалах, который и должен обеспечивать безусловное выполнение целей и задач национального планирования. Принимаемый бюджет обязательно должен учитывать складывающуюся к началу нового финансового года ситуацию в российской экономике, ожидаемое исполнение текущего бюджета и эффективность заложенных в нём мероприятий. К тому же он должен учитывать:

- желательные проектировки показателей, необходимых для достижения продекларированных среднесрочных целей социально-экономического развития;

- общие объективные закономерности функционирования многоукладной экономики и переходного к ней периода.

Научно проработанный с учётом объективных закономерностей рыночной экономики, исключая разночтения, несопоставимости и противоречия, государственный бюджет может иметь следующую процессуальную последовательность:

- подготовка обоснования бюджета правительством и представление соответствующих материалов парламенту;

- обсуждение, корректировка проекта и утверждение федерального бюджета парламентом;

- контролируемое исполнение федерального бюджета;

- корректировка отдельных строк статей бюджета;

- постоянный контроль за расходованием средств, предотвращение дефицитного финансирования государ-

ственных расходов;

- формирование государственных финансовых резервов для проведения мероприятий по снижению дефицита государственного бюджета;

- выделение чёткой организационной структуры управления бюджетным процессом в целях более эффективного составления федерального бюджета.

Исполнение государственного бюджета зависит от функционирования всей национальной финансовой системы, особенно в условиях развитой многоукладной экономики. Посредством настройки этой системы, управления статьями бюджетных доходов и расходов нужно решить в сжатые сроки следующие задачи:

- увеличение объёмов производства товаров народного потребления и вытеснение аналогичных товаров зарубежных фирм с внутреннего рынка;

- увеличение объёмов производства конкурентоспособных товаров производственного назначения базовой номенклатуры и оживление конъюнктуры этих товаров на внутреннем рынке;

- оптимизация структуры товарного производства.

Решению этих задач могут способствовать следующие меры:

- определение в законодательном порядке группы приоритетных товаров: отрасли или губернии, производящие такие товары, получают финансовую поддержку государства;

- установление государственного контроля за размещением заказов и ресурсами государства;
- введение новой системы фиксированных цен, привязанных к основным энергоносителям и заработной плате;
- замораживание банковских депозитов;
- установление нового налога на собственность;
- связывание роста заработной платы с уровнем инфляции;
- введение фиксированного обменного курса рубля;
- снижение уровня процентной ставки;
- ослабление в целом налогового пресса;
- упорядочение банковских активов в плане предотвращения перехода валюты за рубеж и повышения инвестиционной активности;
- введение новых таможенных пошлин и экспортно-импортных тарифов и др.

Тем самым преимущественное развитие получит внутреннее производство, внутренний рынок, будет рационально ограничено торговое и финансовое посредничество, а основное финансовое бремя по преодолению неизбежных трудностей вывода страны из кризиса ляжет главным образом на спекулятивно или криминально разбогатевших "новых русских и нерусских". По мере вывода страны из кризиса, финансовая система и бюджетное регулирование будут трансформироваться в сторону смягчения, развиваться в соответствии с новыми задачами. В частности, потребуются новые

меры для преодоления технологического разрыва с ведущими мировыми державами, которые будут носить всё более косвенный характер воздействия.

Стратегическое планирование также должно отвечать современному этапу развития страны – стабилизации и реконструкции, поэтому должно носить сравнительно жёсткий централизованный характер. В какой-то мере может быть использована модель "централизованного директивного планирования", спроецированная на многоукладную экономику при соответствующем дифференцированном подходе к субъектам хозяйствования различных форм собственности. Целесообразен постепенный переход на деловое планирование (см. Раздел III).

Стратегическое планирование означает определение количественных и качественных параметров – ориентиров развития внутреннего рынка товаров и услуг для конкретных групп и отдельных государственных субъектов хозяйствования, а также негосударственных секторов экономики. Выход на эти параметры посредством тех или иных мероприятий со стороны правительственных структур будет осуществляться инструментами государственного регулирования, а также мобилизацией внутренних резервов развития товаропроизводителей. Это будет практическое планирование с постоянной обратной связью на реализацию концепции "экономики производства", сочетающей Марксову трактовку развития капиталистического производства с учётом нынеш-

них реалий и теоретических нововведений, апробированных практикой (монетаризм и др.).

Осуществлением стратегического планирования займётся специально созданное государственное ведомство, имея в виду, что нынешнее Министерство экономики, Госкомитет по управлению имуществом показали полное неумение и нежелание управлять экономическими процессами в стране. Новое ведомство станет "мозговым центром", координатором и главным контролёром проведения президентской экономической политики. В его руках будут все формы и механизмы участия государства в экономике страны, включая на первых порах директивные, административные и экономические рычаги прямого и косвенного регулирования, возможности концентрации сил и средств государств, а также мобилизованных негосударственных ресурсов на определённых участках социально-экономического строительства в форме различных целевых программ.

Работа данного ведомства будет неполноценной без подкрепления его соответствующим механизмом – национальным инвестиционным банком, фонды которого могут быть образованы из средств Российской финансовой корпорации, Государственной инвестиционной корпорации и некоторых других государственных коммерческих структур, ничем значительным себя не проявивших. Этот банк, работая в основном с государственными средствами, будет нацелен на проектное и портфельное инвестирование народного хозяйства

страны, работу по накоплению капитала и участие в управлении.

Новое национальное ведомство планирования и национальный инвестиционный банк в сочетании с другими государственными научными и финансовыми структурами при участии негосударственных структур образует центральный механизм реконструкции и развития базовых отраслей народного хозяйства, разрабатывающий и обеспечивающий долгосрочные цели роста. Этот механизм не подменит конкуренцию, наоборот, будет направлен на её стимулирование путём конкурсных аукционных начал организации своей деятельности в отношении всех притягивающихся к нему структур многоукладной экономики, он будет рассчитан на честный, долгосрочный, устойчивый, надёжный бизнес, ибо в нём будет обеспечено разумное сочетание общественных интересов и индивидуальной свободы предпринимательства.

По мере решения общегосударственных задач стабилизации централизованный механизм государственной реконструкции национальной экономики будет постепенно демонополитизирован и в значительной степени разгосударственен. Оставшийся аппарат будет функционировать как дополнение к свободной, социально справедливой рыночной экономике России, решая, в основном, следующие задачи:

– разработка прогноза развития отечественной экономики;

– определение главных направлений её перспективного роста, целей и средств их достижения;

– указание ключевых путей принятия решений.

Планирование будет включать общее описание условий и возможных целей национальной экономической политики, её детальное расписание и количественный прогноз главных параметров, структуры и качества состояния развивающихся товарных рынков. Оно будет играть всё более информативную роль для принятия решений субъектами хозяйствования различных форм собственности, координируя и направляя их интересы на развитие в целом народнохозяйственного комплекса России.

Идеальной моделью хозяйствования ЛДПР считает многоукладную экономику, в которой достойное место займёт общественно полезный частный сектор. Но честный труд и законное хозяйствование в условиях многоукладной экономики невозможны без частной собственности и личного предпринимательства. Ни того ни другого при тоталитарном огосударствлении имущества в бывшем СССР в полном смысле не было, но чтобы появилось – необходимо было либо предоставить условия для их создания за счёт факторов производства, либо обратить, изъять, разделить "по-большевистски" имеющееся госимущество и владеть, пользоваться, распоряжаться таким образом приватизированной собственностью в интересах собственного обогащения.

Второй путь проще, короче и значительно результатив-

нее в личном плане, поэтому сначала "прорабы перестройки" "тихой сапой", но особенно уж потом "отцы реформы" с высоко поднятой на Запад головой безальтернативно побежали по нему. Криминальные "успехи" на этом пути известны (ваучеризация, растаскивание за рубеж собственности и др.), но об этом разговор особый.

Приватизация в стране, конечно, будет нужна, но по 10–15-летней государственной программе, гласно, честно, чистыми руками и под контролем общества. Она должна стимулировать эффективное и конкурентоспособное производство, осуществляться при минимальном участии посреднических структур, исключая случайных и временных лиц.

Главной целью приватизации должно стать не формальное наращивание темпов приватизации, не раздача и перераспределение собственности, а активное содействие процессу позитивных структурных сдвигов в народном хозяйстве, повышению эффективности отечественной экономики, стабилизации социальной обстановки. Главным же инструментом в арсенале средств приватизации должно стать использование коммерческих способов реализации госсобственности (инвестиционных конкурсов, торгов, денежных аукционов).

Необходимо расширение методов и средств приватизации с целью более полного учёта отраслевых и региональных особенностей. Характер приватизационных процедур также должен учитывать кризис платежей и спад производ-

ства. Нужна индивидуализация подхода к каждому предприятию, а также более широкое привлечение к процессу приватизации местных властей и заинтересованных ведомств. Необходимо расширение прав регионов в выборе способов закрепления пакетов акций и в других вопросах. Требования, предъявляемые государством к местным органам власти, должны быть обязательны только в отношении федеральной собственности субъектов федерации и муниципальной собственности, но функции правительства следует ограничить учётом и контролем.

В ходе приватизации наряду с открытым акционированием могут использоваться и такие формы разгосударствления и коммерциализации, как сдача предприятия его работникам, другим частным физическим и юридическим лицам в аренду, концессию, доверительное управление (траст), передача предприятий в полное хозяйственное ведение их трудовым коллективам и т. п. Общим для этих форм является использование имущества госпредприятий на возмездной и платной основе. При этом предприятие функционирует на коммерческой основе как полноправный субъект рынка. В предстоящий период приватизации многообразие способов её осуществления должно дополняться многообразием организационно-правовых форм хозяйствования приватизируемых предприятий.

Важной особенностью предстоящего этапа приватизации должен стать курс на создание крупных финансово-промыш-

ленных групп (ФПГ). Создание финансово-промышленных групп, включающих в себя промышленные предприятия, научные центры, банки, страховые компании и торговые фирмы, позволит слить промышленный капитал с финансовым, сконцентрировать ресурсы, поддержать инвестиционную активность и обеспечить на этой основе расширенное воспроизводство в ключевых отраслях индустрии.

С нарастанием количества предприятий, прошедших первичную приватизацию (через закрытую подписку на акции, аукционы и конкурсы), резко актуализируется проблема формирования вторичного рынка акций приватизированных предприятий, в целом развития фондового рынка. В настоящее время этот рынок остро нуждается в единых "правилах игры" с соответствующим программно-технологическим стандартизированным обеспечением и прежде всего в законодательно оформленных нормах:

- эмиссии и выпуска в обращение ценных бумаг;
- осуществления сделок и их регистрации;
- порядка торгов на организованном и неорганизованном рынках;
- учёта, хранения и перевода ценных бумаг;
- организации расчётов, налогообложения, кредитования и страхования сделок с ценными бумагами, инкассирования доходов;
- функционирования инвестиционных институтов.

Всё перечисленное требует информационного обеспече-

ния и оперативных каналов связи, увязанных в единую систему телекоммуникационного обслуживания механизмов фондового рынка. Важная роль в стимулировании притока частных инвестиций в производственную сферу принадлежит государству. Для этого необходимо предоставление государственных гарантий, способных защитить интересы инвестора. Частный капитал с большой активностью пойдёт в проекты, поддерживаемые и частично финансируемые государством.

Рассматривая внешние инвестиции как один из потенциальных источников долгосрочного финансирования отечественной экономики, сегодня, тем не менее, следует сконцентрировать основные усилия прежде всего на мерах по мобилизации собственных инвестиционных ресурсов, формируемых за счёт накоплений субъектов хозяйствования и населения. Необходимо привлечь к процессу долгосрочного инвестирования коммерческие банки, новые структуры, приостановить отток капиталов за рубеж.

Даже незначительное улучшение положения в данной области может дать России гораздо больший экономический эффект, чем зарубежные инвестиции. Оживление инвестиционной активности отечественных инвесторов в период денежной приватизации станет основополагающим моментом в реанимировании национальной промышленности и экономики страны в целом.

Есть и другой путь, означающий создание государствен-

ных условий, достаточно благоприятных для того, чтобы каждый гражданин страны получил реальную возможность создать собственным или ограниченным наёмным трудом новую стоимость, только ему принадлежащую, то есть частную, из купленных им на рынке финансовых ресурсов. На практике это должно быть не менее просто, чем сейчас отобрать у государства, разделить, то есть приватизировать, и, очевидно, много справедливее, чем прошедшая ваучеризация. Это будет на деле свободный и действительно продуктивный путь для народного хозяйства страны.

Случилось страшное, но поправимое. Очевидно, то, что было одномоментно и противозаконно приватизировано, невозможно сразу и в полной мере вернуть в государственную казну, – можно лишь посеять ещё больше недоверия к власти, неуверенности на пути к многоукладной экономике, породить яростное сопротивление, создать дополнительные трудности экономическому курсу нового президента. Поэтому ЛДПР выступает не за огульную деприватизацию, не за грубую национализацию (экспроприацию). В планы партии не входит "копание в грязном белье" Госкомимущества. Это ведомство будет упразднено, а его руководителям – нынешним и прошлым – будет предоставлена возможность отчитаться и перед новой властью, и перед обманутым ими народом. Мы предложим новые "правила игры", по которым сегодняшние миллиардеры должны будут играть честно. В ряде случаев всё же будет применена администра-

тивная власть, но главное – это бесшоковый, народнохозяйственный подход к созданию и развитию общественно полезного частного сектора. Ростки такого сектора есть, их много, и за ними наше будущее.

В плане предоставления гражданам России благоприятных возможностей заниматься частным предпринимательством, создавать и приумножать частную собственность, образовывать коллективные хозяйства, экономические и финансовые группы на основе совместной, паевой собственности необходимо предпринять следующее:

- государству определиться в ресурсах – факторах производства, подлежащих свободной купле-продаже;

- создать экономические, финансовые механизмы максимально упрощённого, взаимовыгодного предоставления гражданам необходимых им факторов производства (основных и оборотных средств) для организации и ведения личного или коллективного предпринимательства, особенно малых форм и в сфере производства;

- службу занятости на местах ограничить в бюджетном финансировании (вообще надо внимательнее посмотреть всё, что связано с деятельностью государственного Фонда занятости и других внебюджетных фондов) и поставить их благополучие в экономическую зависимость, в первую очередь, от результатов деятельности;

- учредить с участием государственного капитала акционерный земельный (крестьянский) банк с отделениями во

всех губерниях и областях, имея в виду его специализацию на решении финансовых вопросов становления и развития частного сектора на селе, тогда как обустройством общинного (коллективного) сельского хозяйства (сельской экономики в целом) будет заниматься существующий Агропромбанк со всеми многочисленными филиалами;

– государству на плодородных, удобных для жизни, но пустующих в настоящее время территориях, выделить земельные ресурсы и организовать на взаимовыгодных условиях переселение и приём переселенцев из густонаселённых городов и районов страны для предпринимательского освоения;

– принять комплекс мер по повышению значения социально-психологического фактора переустройства национальной экономики.

Что мешает развитию частного сектора и экономики в целом по такому пути? Это:

– вымогательства и контроль со стороны организованной преступности;

– коррупция государственной власти на всех уровнях;

– непосильное налогообложение и отсутствие серьёзных налоговых льгот и скидок;

– невозможность получить в банке инвестиционный кредит.

Всё это необходимо решительно устранить.

Затронутый выше путь формирования многоукладной экономики, а также другой (приватизация), проводимый в

последние годы, при всём негативном отношении к практике его осуществления, имеют право на осуществление лишь в том случае, если государство безусловно исходит из национальных интересов (формирование частного сектора идёт не в ущерб обществу), когда каждый шаг правительства в этом направлении подкрепляется системой мер по социальной защите.

Стратегия государства в области финансов, денег и кредита на этапе восстановления и реконструкции экономики страны будет включать четыре основных направления, коренным образом отличающих её от нынешней государственной политики.

Первое, за что надо взяться новой власти, – это пресечение растаскивания общенародной, теперь государственной собственности, её сохранение и накопление в стоимостном выражении. Укрепление государством собственного капитала выразится, прежде всего, в реабилитации рубля как национальной денежной единицы и возвращении народу полновесной копейки. Текущий обменный курс рубля на валютном рынке не отражает реальных ценовых отличий аналогичных товаров, услуг на российском и, например, американском, западноевропейском рынках, искусственно занижен искажённым спросом и предложением при разбалансированной экономике и, следовательно, должен быть постепенно выправлен качественно новым ценообразованием и денежной реформой.

Укреплению государством собственного капитала путём наращивания золото-валютных ресурсов будет способствовать его активизация на биржевых и внебиржевых рынках мира через контролируемые внутренние банки и зарубежные (Моснарбанк, Ост-Вест-Хальдельсбанк, Донаубанк, Ист-Вест-Юнайтедбанки Евробанк). Целесообразно через бюджет увеличить масштабы добычи золота и других драгметаллов, алмазов. Необходима новая агрессивная экспортная стратегия за счёт более полной реализации потенциала отечественного ВПК. Приоритеты здесь имеют рынки стран Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Восточной Европы и Южной Америки. В то же время ряд сырьевых контрактов с западноевропейскими странами может оказаться неэффективным. Важно также активизировать импортозамещающую политику.

Особое внимание должно быть обращено на переоценку материальных и природных ресурсов, искусственное сдерживание роста стоимости которых, а также их медленное воспроизводство и пополнение подрывают интересы государства. Непозволительно государству в настоящее время при пустой казне и катастрофически возрастающих долгах, сложных задачах предстоящей масштабной структурной перестройки и необходимого повышения инвестиционной активности, кричащих социальных проблемах отказываться от своей естественной монополии на ресурсы лито-, гидро-, био- и атмосферы, от собственности на имущество валюто-

носных отраслей и производств.

Другим основным направлением новой финансовой стратегии должно стать увеличение доходной части бюджета за счёт реформации налоговой системы, введения ценового регулирования, расширения операций на открытом рынке и др.

Главное в этом направлении – принципиальное обновление налоговой политики, которая в руках нынешнего правительства оказалась неэффективной и даже ущербной вследствие её одностороннего фискального крена и должна быть во многом изменена. Нещадный фискальный крен в значительной мере подорвал саму базу налогообложения, поэтому товаропроизводителю необходимо в ряде случаев дать налоговую передышку, а верхний уровень таких сборов со всех субъектов любых форм собственности ограничить 40 % их дохода. Надо освободить от налогообложения средства, вкладываемые в реконструкцию и новое строительство, не облагать налогами доходы фундаментальных и прикладных наук, возможно, ввести налоговую амнистию на незаконно эмигрировавший национальный капитал и другие щадящие меры, что через 2–3 года сторицей восполнит текущий налоговый недобор от вышеназванных мер. Из прямых общегосударственных налогов надо сделать ставку на следующие:

- налог на добавленную стоимость,
- линейный налог на физических лиц,
- линейный налог на прибыль предприятий,

– налог на недвижимость,

– налог на аренду госсобственности, прежде всего земельных ресурсов и др.

Губернские и областные бюджеты следует формировать прежде всего за счёт:

– налога на аренду муниципальной собственности,

– налога на доходы от перепродажи имущества,

– экологического налога.

Налоговые ставки важно дифференцировать (в первую очередь ставки налога на прибыль) с установлением минимально возможной ставки для приоритетных отраслей и максимальной – для предприятий игрового бизнеса, посреднических организаций, торговли. Надо отменить налог на добавленную стоимость на все виды продовольственных товаров. Упрощённый подход налогообложения должен быть применён к малому предпринимательству. Нужен стабильный налоговый режим в стране.

В то же время налоговую политику следует решительно повернуть в сторону усиления её стимулирующей и регулирующей функций по отношению к производству, в сторону повышения заинтересованности товаропроизводителей и инвесторов, побуждения их к расширению, модернизации, в сторону обеспечения социальных гарантий, в сторону структурной перестройки промышленности.

В плане ограждения губерний и областей от волюнтаризма при перераспределении государственного бюджета в ви-

де трансфертов, субсидий, дотаций, субвенций и т. п. должны быть введены единые принципы взаимоотношений между бюджетами различных уровней. В основу таких принципов следует положить социальную значимость принимаемых решений, их функциональное назначение и целевую направленность.

Формирование доходной части бюджета вовсе не бесплатный процесс, он имеет определённую стоимость, складывающуюся из различных факторов. Так, налогообложение требует значительных затрат на деятельность налоговых служб, их техническое обеспечение, подготовку кадров. Работа казённых предприятий, включая экспортные производства, сопряжена с издержками, расходами и т. д.

Поэтому обязательное или необходимое привлечение их средств по результатам деятельности должно иметь для расходной части бюджета минимальное значение, по существу это обязательство государства перед обществом, которое ему делегировано с условием максимально эффективного использования.

Такое использование осуществляется через активную политику по размещению расходной части бюджета среди различных субъектов на определяемых государством и рынком условиях. Условия эти образуются из различных факторов, в частности из текущей структурной, инвестиционной, социальной политики, складывающейся экономической ситуации и др., что необходимо учитывать при ценообразо-

вании на различные активы (ценой расходования бюджетных средств выступает прибыль или социальный эффект в совокупности, выраженные через национальный доход). При этом стратегия ценообразования может иметь несколько принципиально отличных подходов – дифференцированный, конкурентный, ассортиментный и др. Каждому из которых будет соответствовать конкретный набор практических мероприятий, вырабатываемых совместно центральными государственными, экономическими и финансовыми органами.

Большую роль в реализации финансовой стратегии по стабилизации и реконструкции национальной экономики должны сыграть отечественные коммерческие банки и другие финансовые структуры. В этой связи государству пора не только отказаться от протекционизма в отношении них, но и более активно регулировать и планировать их деятельность, различными рычагами воздействия подключать их к реализации новых общенациональных программ, особенно в социальной сфере и сфере товаропроизводства. Огромное число существующих в стране банков не справляется с возложенными на них задачами и реально мало помогает правительству в финансовой стабилизации, росте производства, решении социальных и других весьма актуальных и важных проблем, больше заботясь о собственных интересах, подчас криминальных. Эта нездоровая ситуация должна быть в корне изменена.

Банковская система должна быть, прежде всего, стабильной в целом, ибо даже частичная её неустойчивость ставит под угрозу всю экономику страны. В этой связи необходимо продолжать работу по повышению капитализации банковских институтов, созданию в структуре их капитала достаточных резервных, страховых фондов, введению механизма защиты вкладов населения и др. Данная система должна развиваться в конкурентной среде, включая более широкое представительство зарубежных банковских институтов, в своей деятельности должна быть более привязана к реальной экономике, чем к спекулятивной сфере, соответственно, быть более специализированной и структурированной, подобно германской модели. Именно "гроссбанки", возникшие на базе бывших спецбанков и новых коммерческих, числом порядка двадцати должны быть опорой государства в его финансовой и денежно-кредитной политике, проводить эту политику в национальных и корпоративных интересах всей страны, сочетая свою деятельность с менее крупными банками на местах и другими финансовыми структурами, в первую очередь со страховыми и инвестиционными компаниями.

Построение новой хозяйственной структуры общества, восстанавливаемого после длительного политико-экономического эксперимента, не должно осуществляться резкими перестроечными методами типа "500 дней". Необходимо использовать возможности существующей структуры, чтобы,

опираясь на развитие действующих источников ресурсов, главным образом внутренних, постепенно выйти на новые направления экономического роста, на радикальные структурные изменения, в которых нуждается современная экономика.

В этом плане требуется предпринять комплекс мер по созданию благоприятных условий для накопления инвестиционных ресурсов, роста самофинансирования субъектов хозяйствования. Такие меры могут исходить, главным образом, от государства путём осуществления активной налоговой, в целом бюджетной политики и выразиться в создании в стране нового инвестиционного климата, адекватного необходимым структурным преобразованиям.

Необходимо срочно провести налоговую реформу, включающую (наряду с вышесказанным в данном разделе) следующие нововведения:

- дифференцированные по отраслям и сферам экономики налоговые ставки на прибыль,
- ускоренную амортизацию через определённые льготы субъектам хозяйствования, дифференцированным по отраслям и сферам экономики,
- инвестиционное налоговое кредитование через определённые скидки с налогооблагаемой базы таких субъектов и др.

Государству следует вернуться к управлению процессами ценообразования на внутреннем рынке путём различных ме-

тодов их экономического регулирования в пользу структур приоритетного развития. Цены должны отражать как сложившуюся структуру, так и общественно целесообразные направления её (структуры) трансформации. Одним из основных механизмов такого регулирования должны стать товарные биржи, которые в подавляющем большинстве нуждаются в значительной реорганизации, так как не исполняют в настоящее время своих основных функций (ценообразование – одна из них).

Принципиальные изменения требуются в текущей расходной политике бюджета, направленные на структурные преобразования. Структурные преобразования вызывают новые виды расходов, однако последние не должны вести к возрастанию бюджетного дефицита, другим негативным последствиям. Недопустимо безвозвратное бюджетное финансирование, в целом потеря управления доходами предприятий государственности. Государственный капитал должен работать с обеих сторон и в этом процессе находить оптимальные структурные решения как в плане максимизации экономической прибыли, так и социального эффекта. В частности, госкапитал должен исполнить свою миссию по формированию финансово-промышленных групп, призванных стать основной структурообразующей формой организации производительных сил страны.

Основной несущей конструкцией структурных изменений может стать для России только производственная сфе-

ра, включая управление и непосредственно связанную с ним инфраструктуру. Финансовые и торговые операции в определённой мере должны зависеть от этой сферы. В рамках именно такой конструкции следует определить отраслевые и региональные приоритеты, искать направления и темпы ускоренного развития национальной экономики, источники её структурных преобразований в целом, включая производственную сферу.

Однако отраслевые и региональные приоритеты, как бы соблазнительны они ни были для структурной политики вследствие существующей в стране системы управления народным хозяйством и других факторов, играя свою положительную роль, должны быть подчинены более действенным и общим приоритетам рационализации народного хозяйства – технологическому совершенствованию, модернизации оборудования, более эффективному управлению. Рычаги государственного участия по радикальному обновлению структуры экономики будут работать прежде всего в этих направлениях, то есть в ряду первых должна стать инновационная политика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.